

Звучало так, будто они были очень близки. Сыкун Чжайсин увидел, как главарь людей в черном дал знак, и остальные сразу же окружили комнату. Главарь засунул меч за пояс, достал из рукава бамбуковую трубку, вставил в нее что-то и, подняв руку, направил ее на две фигуры в окне.

Но отравленные иглы не пробили бумагу окна, как он ожидал, а были сбиты двумя камнями, прилетевшими из ниоткуда.

— Откуда взялись мелкие ворюжки, чтобы творить зло в лечебнице старого Мо? Разве вы не знаете, что он самый мстительный? Берегитесь, он догонит вас даже в доме вашей бабушки!

Сыкун Чжайсин выпрыгнул с громким криком, успешно привлекая к себе всю ненависть.

Люди в черном, видимо, уже были готовы к сопротивлению, не остановившись ни на мгновение, тут же обнажили мечи, но не бросились на Сыкуна, а вместо этого ворвались в комнату, разбив окно. Сыкун не ожидал такого хода и не успел остановить их, как остальные окружили его.

Видимо, их целью было точно убить людей в комнате.

Кроме Мо Саня, который немного владел боевыми искусствами, в лечебнице были обычные люди, которые, услышав шум во дворе, вышли и, увидев это, испугались и сбились в кучу, не решаясь выйти на помощь.

Сыкун Чжайсин знал, что нельзя позволить им добиться своего, поэтому использовал свои навыки легкой походки, выпрыгнул из окружения и, несмотря на мечи позади, бросился к комнате.

В комнате царил хаос. Дэ Ань, защищая Пин Аня, получил удар в спину, а Пин Ань бросал в нападающих табуретки, но это не помогало, и один из мечей разрубил табуретку пополам.

Когда длинный меч уже занесся над головой Пин Аня, Сыкун Чжайсин сначала бросил свою палку, чтобы отбить удар и оттеснить нападающего, затем встал перед ними, скрестив руки, и посмотрел на человека:

— В канун Нового года убивать, не боишься, что тебя ударит молния?

— Уйди. — Голос человека в черном звучал странно, как будто он говорил грубым голосом.

— Уйди?

Сыкун повторил его слова, затем пробормотал:

— Он всегда говорил мне уйти, но никогда не говорил убирайся, значит, он все же заботится обо мне, хе-хе.

В разгар драки Сыкун начал мечтать. Может быть, начальник сысского управления просто не любит ругаться?

Но если Сыкун был счастлив, то люди в черном оказались в беде. Разъяренный брат Дао У, используя не совсем чистую технику боевой палки, которой научился у Братства Нищих, быстро разгромил нападающих.

Люди из лечебницы, увидев это, тоже набрались смелости и нашли веревки, чтобы связать их.

— Кто вы такие, и почему они хотят вас убить?

На спине Дэ Аня зияла большая рана, он с трудом сдерживал боль, утешая своего брата Пин Аня, чтобы тот не волновался. Сыкун был тронут этой парой и подошел помочь.

Пин Ань смотрел на людей в черном с ненавистью, дрожа всем телом, словно знал, кто они такие.

Это напугало Дэ Аня, и он крепче сжал руку Пин Аня.

Пин Ань наконец успокоился.

Сыкун скрестил руки и задумался — действительно есть секреты, и, как известно, те, кто знает слишком много, живут беспокойно.

Размышляя, он вдруг заметил слабый синий свет. Не успев среагировать, он взмахнул рукавом, чтобы отбить его, но забыл, что вышел в спешке, без верхней одежды, в рубашке с короткими рукавами и жилетке. Ци пошла не туда, и вместо того, чтобы отбить отравленную иглу, он, словно в помрачении, поймал ее рукой.

Все произошло в мгновение ока. Когда он почувствовал, как его палец укололся и тут же онемел, Сыкун все еще не мог поверить, что сам себя подставил. Неужели я идиот? — он мысленно рыдал.

Пин Ань и Дэ Ань тоже были шокированы его действиями, особенно Дэ Ань, который подумал, что этот спаситель довольно необычный.

Сыкун надавил на точку на руке, чтобы остановить яд, и с грустью оглянулся. Люди в черном уже покончили с собой, и эта отравленная игла, вероятно, была спрятана у главаря во рту, чтобы выстрелить перед смертью.

— Вы ничего не видели!

Сыкун Чжайсин размахивал своей онемевшей рукой, пугая братьев.

— Нет, нет, ничего не видели!

Дэ Ань был самым сообразительным и сразу же заверил, затем застонал от боли, лежа в объятиях Пин Аня.

Пин Ань лишь взглянул на людей в черном, и в его холодных глазах промелькнула тень печали.

Сыкун Чжайсин сначала приказал слугам из лечебницы перевязать рану Дэ Аня, а затем отправился с братьями в Управление божественных сыщиков — это был вполне законный предлог, и уж точно не потому, что он был ранен и хотел, чтобы его обняли.

Возвращаясь в постоянный двор «Лоцюэ», Лу Сяофэн увидел, что хозяин и слуга все еще стоят у двери той комнаты, вздыхая, и, увидев его, их тревожные лица мгновенно изменились, и они в один голос воскликнули:

— Великий мастер Лу!

— Оказывается, я так популярен в постоялом дворе «Лоцюэ»? Это так трогательно, что хочется выпить хорошего вина. — Лу Сяофэн погладил свои усы, многозначительно взглянув на

хозяина.

— Э-э... хе-хе-хе, быстро, иди!

Хозяин сразу понял, что этот великий мастер был хорош во всем, но постоянно думал о своем вине «Красная дева», которое хранилось более десяти лет. Каждый раз, когда он приходил, он ходил вокруг да около, но из-за приличия не упоминал об этом. Теперь, наконец, появился повод. Как бы ни было жалко, он приказал слуге выкопать его и преподнести этому детективу, чтобы избавить свой постоянный двор от беды.

— Я же не заставлял тебя, хозяин.

Этот парень, получив выгоду, еще и притворился невиновным.

В разгар зимы хозяин покрылся холодным потом, но не стал спорить, продолжая жаловаться:

— Великий мастер Лу, вы тоже наш почетный гость и постоянный клиент, на этот раз вы обязательно должны помочь. Эта девушка — кандидат в наложницы, и если узнают, что она отравилась у меня, мой постоянный двор закроют!

Лу Сяофэн открыл дверь, осмотрел комнату, Цянь Чун уже все проверил, но ничего подозрительного не нашел.

— Ладно, ладно, сначала найдите мне девушку.

— Девушку?

Хозяин знал Лу Сяофэна, он был легкомыслен, но его слава детектива не была пустой. Однако сейчас эта просьба найти девушку была несколько странной.

— Иди и найди, неженатую, и принеси узелок, я скоро вернусь, не трать время.

Лу Сяофэн вытолкнул его, чтобы не опоздать домой и пожелать Хуа Маньлоу спокойной ночи. Если поторопиться, может, еще удастся выпить пару рюмок при свете лампы.

Хозяин, полный недоумения, мог только как можно быстрее привести свою дочь из заднего двора. Хотя девушкам не положено показываться на людях, но в мире боевых искусств не было таких строгостей, и Лу Сяофэн знал эту девушку, дочь хозяина, которая хорошо готовила вино.

— Великий мастер Лу, чем могу помочь?

Девушка, держа узелок, стояла у двери, опустив глаза и тихо говоря.

— Чжи, заходи.

Лу Сяофэн поманил ее.

Девушка взглянула на отца, получив его ободряющий взгляд, и вошла.

— Чжи, твой отец хочет выдать тебя замуж за мясника Чжана в переулке, ты согласна?

Лу Сяофэн неожиданно сказал.

Девушка вздрогнула и замотала головой.

— Тогда, если ты не согласна, ты убежишь, верно?

Лу Сяофэн мягко подталкивал ее.

Девушка кивнула.

— Тогда, если ты сейчас убежишь в этой комнате, что ты будешь делать?

Лу Сяофэн повел ее по комнате.

Девушка стояла некоторое время, затем подошла к кровати, как бы проверяя, насколько она аккуратная, затем подошла к шкафу, открыла его, увидела, что там только одеяло, и облегченно вздохнула, положила свой узелок внутрь, затем вернулась к столу, налила чаю и выпила его, но пила она его долго, и видно было, что она нервничает.

Лу Сяофэн не прерывал ее, терпеливо ожидая, пока она продолжит.

Авторские комментарии: Слов немного больше, чем планировалось.

<http://bllate.org/book/16229/1458577>